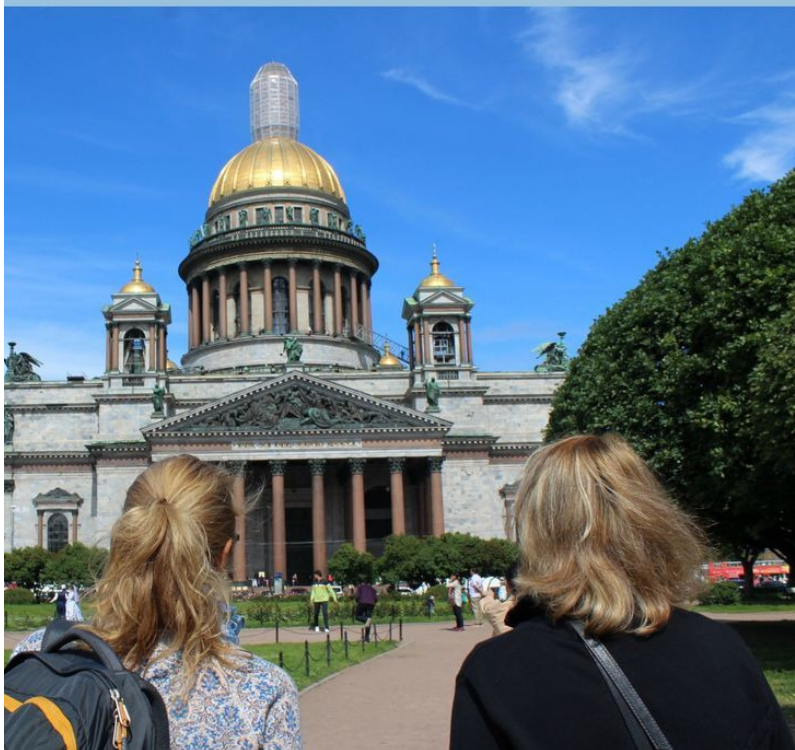

18+

Владимир Баранчиков
Четвертый президент

Владимир Баранчиков

Четвертый президент

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68362504

ISBN 9785005912190

Аннотация

Василий Ломакин, жизнелюб и авантюрист, ставит перед собой благородную цель – спасти человечество от коронавируса, и погружается в мир фантастических и опасных приключений. Природный юмор и находчивость часто выручают его в безвыходных ситуациях. Тайная миссия, любовь и загадочный Иной Мир – помогут ли они стать президентом России?

Содержание

Глава 1. Сауна	5
Глава 2. Закрытое открытие	9
Глава 3. Клиника "Бьюти Пластик"	14
Глава 4. Пятнадцать суток	28
Глава 5. Снова клиника	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Четвертый президент Владимир Баранчиков

© Владимир Баранчиков, 2023

ISBN 978-5-0059-1219-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я мог бы вести чудесную, радостную жизнь, не будь я глупцом.

Иоганн Вольфганг Гете. «Страдания юного Вертера»

Глава 1. Сауна

Как-то раз, насмотревшись на «Черный квадрат», решил Василий Петрович Ломакин расслабиться и в одиночестве предаться размышлениям: что главное в жизни, когда отовсюду коронавирусом пугают? Поневоле задаешься таким вопросом, когда у тебя есть все – и университетский диплом, и депутатская неприкосновенность. Сеанс погружения стартовал в мыслительной комнате Васиного особняка, точнее, мыслительная комната располагалась в сауне. Там, где тепло и тишина, и, главное, без женского соблазна, чтоб не отвлекали своими прелестями, ибо сосредоточенность и отстраненность – первое и необходимое условие! А, во-вторых, чтоб рядом стоял столик с горячими сосисками и водкой – а чего такого, а чего такого? Это как раз и не лишнее! Ломакин уважал поэтическое творчество Андрея Макаревича – автора текста популярной на все времена песни «За тех, кто в море», тем более, что тема эта была методологически близка и понятна Васе. Уединился бард, взял бутылку коньяка да и стал писать разные слова под рюмочку... Оказывается, гениальное-то все просто, нужно в кармане иметь в свое время всего-то восемь рублей двенадцать копеек за три звезды. Если не врет, конечно. И если водка – эквивалент коньяка в смысле возможности встречи с Музой.

– Но последний тезис нуждается в опытной проверке, –

решил Василий. Наступила пауза, столь необходимая в смелом эксперименте.

– Нет, не врет – однозначно подтвердил Вася после первой, ощутив знакомые шевеления в черепной коробке. – И похоже – эквивалент.

Проблема перестала быть абстрактной и даже стала приобретать некую неуловимую осязаемость. Для снятия этого логического противоречия пришлось тяпнуть вторую. Стало душновато, Ломакин ослабил галстук и расстегнул пиджак на одну пуговицу, но не более – положение обязывает даже в сауне. Процесс пошел, и Василий тихонько начал прямо с припева:

– Я пью до дна, за тех кто в море..., – дожевав огурец, он смелее развил тему и дошел до главной мысли, – Та-рам, па-па-папа – папам, та-рам, папа-папа – папам!

Правильный ритм был найден, дело налаживалось, творческий процесс активизировался, даже рожа покраснела. Он в брейнсторминге! Ох, как лингвист Ломакин ненавидел это слово, все эти англицизмы проклятые, но ничего не поделаешь: метод есть метод. А может, проще выразить по-русски: мозговой штурм? И тут мысль неожиданно закружилась: а с другой стороны, ну чем заменить понятие «доллар», ну не рублем же? Эта внезапная, греховная, явно непатриотичная сентенция отвлекла Петровича от главной трассы его нейронной мозговой коммуникации, рвались тонкие ассоциативные связи... Вот дьявол, его козни! Сразу стало как-то

неуютно, эйфория улетучилась. Возник беспричинный, панический страх, ведь спущена установка: мы избавляемся от доллара! Ну что, забыли, что ли... Ломакин слегка просел и автоматически ослабил ремень на брюках – так, на всякий случай... Правая рука Васи внезапно предательски потянулась к бутылке, реализуя подсознательный рефлекс суперменов – желание добавить, однако левая рука, которая пока еще подчинялась разуму, остановила ее на полпути к заветной цели. Надо было срочно выходить из ступора, и, к счастью, вновь где-то в извилинах прозвучала мудрая мысль:

– Лечить подобное подобным!

Да, именно так, песню – песней, – согласился с профессором Воландом Василий, хотя не понял сути его изречения, и вновь затянул, но уже с пафосом:

– С чего начинается Родина? С картинки в твоём букваре...

На всякий случай он допел до последней строчки, пытаюсь хоть как-то реабилитироваться, и, по-возможности проникновенно, как Марк Бернес. Правда, голос Василия не отличался силой и обертонами, но тонкая душа, он пел ею... Она то, душенька, неожиданно задрожала, не выдержав глубины эмоций, заложенных в мелодии и простых, понятных каждому русскому словам, и расплакалась. И тут правая рука Васина вновь вышла из-под контроля и плеснула сразу полстакана. Пришлось пить, залить душу-то...

Ну, а дальше? А что дальше – дальше как всегда. В об-

щем, ночью бесстыжие бабы снились, назавтра балда гудела прилично, пришлось пивком полировать и брать творческий отпуск у самого себя на один день.

Глава 2. Закрытое открытие

– Ну вот по какому принципу в России награждают именами известных людей различные институты государственного масштаба? – озадачился утром с похмела Василий Петрович. Гудящая от боли голова настраивала на критику всего и вся.

– Понятно, что связанные с наукой, техникой и производством – именами великих ученых и конструкторов: Королев, Туполев, Вернадский. Фамилии выдающихся писателей и художников украшают по праву Академию художеств – имени Репина, Институт русской литературы – Пушкинский Дом. Логично. – дискутировал сам с собой академик, лежа на перине в своей роскошной голубой спальне. Боль медленно уплывала, возвращая нормальные ощущения и здравые мысли. К вечеру, когда Василию Петровичу вернулось незамутненное сознание исследователя, сформировался вывод, что сауна, как платформа выработки идей себя, увы, исчерпала. Польза от этого была несомненной – следующим утром ободренный Ломакин оторвался от своего забора и пошел в народ. Несмотря на когнитивный диссонанс, рванул на голубом, под цвет глаз, «Бентли», по правильному политическому курсу, в «Ельцинку», где надеялся обрести точную и правдивую информацию. Ну, не в «Ленинку» же рулить, там поди все книги уклонившись от правильного курса ис-

тории...

На абонементе, читай, на охране, очкастая библиотечкаша бдительной оказалась, страшнее гаишника с бляхой, паспорт потребовала, номер телефона, только дыхнуть в трубочку не предложила (а зря!). После каждого вопроса внимательно, с прищуром смотрела на реакцию академика, а затем анализировала его ответ, как детектор лжи. Пока нудно, издевательски долго заполняла читательский билет с личными данными, у Васи несколько раз земля уходила из-под ног, до чего худо было с похмела в библиотечной духоте, даже почувствовал себя шпионом засланным, ну и конечно, от стресса снова захотелось добавить. Вот так нас бабы и губят, а вы все на 90-е да на катаклизмы списываете...

Но слава богу, наконец кончились диалоги, начались каталоги. С чего начать поиски? Безусловно, с определения понятия! Врага надо знать в лицо, и знать, как его зовут, тоже неплохо для начала – муть лингвистическая, коронАвирус. Короче, взял Василий пару фолиантов по эпидемиологии и вирусологии, прошвырнулся по ним профессорским взглядом и быстро познал суть. Тезисно: что из себя представляет враг? Ответ – вирус. Что такое вирус? Это яд, малюсенькое образование, даже не клетка, невидимое в обычный микроскоп, а только в электронный. И, якобы, эта неклетка влезает в обычную клетку и там размножается, выделяет черт-те что в организм, изменяет что-то там и вот тебе пожалуйста: головная боль как сейчас, температура, кашель,

а иногда и тью-тью: заказывайте деревянный макинтош, как говаривал на стройке в Черемушках студенту Шурику его напарник. А размер этой неклетки – от 50 до 200 нм, то есть НАНОМЕТРОВ. Это была зацепка... От предчувствия уда-чи, внезапного открытия у Василия Петровича заболел за-тылок, как у группенфюрера Мюллера.

– Со старой отцовской буденовки, что где-то в шкафу мы нашли... —

тихо завел мелодию Василий почему-то с середины пятого куплета, почесывая левой рукой макушку, даже не осознавая в тот момент, где он находится. Свободной дрожащей пра-вой инстинктивно нащупал сигарету, в гробовой тишине чи-тального зала вдруг громко щелкнула зажигалка-пистолет. От неожиданности сидящие за столами читатели – телеви-чки хором подскочили на своих стульях. Петрович смачно за-тянулся «Кэмелом» и ярко, чисто автоматически, вырази-лся по-польски, причем исключительно в пределах приличия, как он потом настаивал и отметил в полицейском протоколе:

– Курва дубля два!

Это восклицание свидетельствовало о том, что Василий Петрович прикоснулся к Истине, она была где-то рядом, со-всем близко...

Увидев столб дыма в читальном зале и мужчину, изъясня-ющегося на иностранном, с пистолетом в руке, очкастая змея (так охарактеризовал ее гражданин Ломакин в беседе со сле-дователем) вызвала пожарную карету и полицейский наряд.

Мы приличные люди, и не будем смаковать дальнейшие подробности всех перипетий и недопониманий, случившихся с нашим героем этим злосчастливым вечером. Ну да, препятствовал захвату и задержанию, ну, отмахнулся и задел двоих, а что в форме – не разглядел, так это же не со зла! В теплой беседе, сидя на казенном табурете, Вася попросил отнестись к этому с пониманием, сослался на своей академический статус и знание иностранных языков, а справка из психдиспансера избавила его от серьезных проблем. В конце концов, что такое пятнадцать суток по сравнению с открытием, которое он сделал в библиотеке?

Закрытое открытие? Звучит на первый взгляд как бессмыслица, но давайте все же разберемся по простому, на пальцах. Открытие, в двух словах – фундаментальное познание неизвестных ранее следствий из законов природы. Скажем, физики установили явление, что при воздействии электромагнитных сил скорость некой элементарной частицы ускоряется на какую-то величину. Пример, разумеется, условный. И теперь эти ученые публикуют статью в научном журнале о новой закономерности, доказывают ее обоснованность и повторяемость. На этом основании уполномоченный государственный институт, проведя специальные проверки на соответствие критериям, в том числе на новизну, выдает ученым документ, признающий эту закономерность открытием, описывает его суть, авторов и дату его установления (приоритет). Представим себе, однако, что ученые сделали

открытие, но не хотят, да и не могут сообщать об этом всему миру – в частности, в области ядерной техники или оружия массового поражения. Тогда они направляют свои материалы в то самое национальное ведомство для признания закономерности открытием, но делают его недоступным для неопределенного круга лиц, то есть секретным. В таком случае все материалы, в том числе и решение о признании открытия, также секретны (или совершенно секретны, но это не принципиально). Таким образом, данное открытие неизвестно всем остальным ученым мира и является для них закрытой, неизвестной информацией. И такие случаи на практике имели место. Вот тебе и закрытое открытие: лингвистический парадокс, как сказал бы академик Ломакин, вроде коронавируса.

Глава 3. Клиника "Бьюти Пластик"

Москва, 17 июня 2020 года, среда. В здание на улице Миклухо-Маклая, дом 16, офис известной клиники пластической хирургии «Бьюти Пластик», вошла молодая шатенка в деловом сером костюме с коричневой винтажной сумкой фирмы «Lakestone» и проследовала к стойке администратора. Администратор, представительная дама средних лет, Галина Сергеевна, как следовало из бейджика на ее халате, после вежливого дежурного приветствия поинтересовалась целью визита.

– Я записана на прием к доктору Деканосидзе на 12 часов, – холодно сообщила шатенка.

– Минуточку, сейчас уточню.

Администратор вошла в компьютерное расписание приемов и нашла соответствующую строчку.

– Да, еще раз здравствуйте, Елена Николаевна, – она профессионально улыбнулась милой визитерше с большими серыми глазами. – Ираклий Давидович вас ждет в своем кабинете. Пожалуйста, сюда – жестом указала на дверь в конце коридора. Как по дорожке подиума Елена Николаевна с сумкой через плечо поплыла элегантно, спортивной походкой по мраморному полу. Галина Сергеевна проводила ее взгля-

дом — когда-то и она была такой...

Ираклий Давидович Деканосидзе, владелец и научный руководитель клиники «Бьюти Пластик», в свои пятьдесят два года несомненно достиг успеха как бизнесмен и признания как ученый. Родился в Москве, мама — русская, окончил Первый медицинский госуниверситет имени Сеченова и уже в двадцать с небольшим начал строить свою карьеру. После окончания ординатуры по совету своего научного руководителя стал специализироваться в области косметологии и пластической хирургии. Быстро развивая свое дело, он нашел уникальную нишу в этом высококонкурентном бизнесе, защищенном от наездов разной «братвы» авторитетными людьми из Грузии, обосновавшимися в столице, заработал заслуженный имидж талантливого хирурга среди клиентов — бизнесменов, артистов, чиновников и, разумеется, их жен. Женского пола на своем веку он повидал немало; не обладая внешностью Алена Делона, Ираклий, а с годами уже и Ираклий Давидович, увлекал многих дам своим ярким обликом, столь отличным от поднадоевших уже мужей и любовников местного разлива: жгучий брюнет, резкие черты лица и черные, как смоль, горящие глаза. Но главное, что слабый пол чувствовал с первого взгляда, на уровне подсознания — финансовый успех и интеллект. Он покорял женские сердца своей непоколебимой уверенностью, низким голосом, напором голодного самца и мягким обхождением. Весь этот коктейль дамам суждено было испытать с Ираклием по мере раз-

вития их отношений. Молодость уходила, но с годами вырос его научный вес как специалиста, наставляющего юный медицинский персонал, иногда как квалифицированный руководитель, иногда – как владелец фирмы; он не исключал и дружеские отношения, но чаще они переросли в более близкие. Иными словами, женщины для Ираклия Давидовича не были самоцелью и тем более объектом спортивного интереса, а естественной, гармоничной частью его личной жизни. Обеспечив себе достойное финансовое благополучие, Ираклий не стал поклонником «золотого тельца», более того, его клиника проводила курс благотворительных операций, которые обеспечили ему непоколебимый авторитет не только в медицинском сообществе, но и во властных кругах. Что любопытно, проживал он в центре Москвы в большой квартире вместе с мамой-пенсионеркой, полной забот об единственном сыне, которого почти всю свою жизнь растила одна и все еще надеялась, что когда-нибудь ее Ираклий женится и познакомит ее со своей избранницей.

Господин Деканосидзе сидел в удобном кресле за пустым рабочим столом, его сильные мускулистые руки хирурга свободно лежали на полированной столешнице. Слева от него располагилась тумба с большим монитором, красивый письменный прибор, листки бумаги и крутой смартфон. Стены кабинета увешаны грамотами, дипломами, наградами компании и ее владельца – Елена Николаевна сразу это оценила, садясь в кресло напротив после традиционных

приветствий и приглашения хозяина к беседе. Ираклий Давидович редко сам принимал гостей, обычно консультировали профильные хирурги, которые вели пациентов по выработанной годами технологической цепочке: консультация, диагноз, схема лечения, подготовка операции и ее проведение, реабилитация. Финансовая сторона определялась на первичном приеме и закреплялась юридически договором оказания медицинских услуг. Клиника «Бьюти Пластик» дорожила своей репутацией, все текущие вопросы решал заместитель директора клиники, которому владелец бизнеса доверял безоговорочно как другу, профессионалу-медику, и как коммерческому директору. Так было разумнее и эффективнее, не вмешиваясь в детали и не навязывая своего мнения, воспитывать хороших специалистов и порядочных людей – в этом Ираклий был щепетилен и принципиален. Свобода от рутины позволяла ему смотреть в перспективу, ездить в зарубежные медицинские центры, изучать их технологии, оборудование и опыт, и, в итоге, быть успешным. Поэтому сегодняшняя консультация была для него редким событием, образно говоря, реверансом прекрасной даме. Он уже даже и не помнил, кто его просил об аудиенции – то ли из правительства Москвы, то ли из управления Минздрава. Да и какая разница?

После первых фраз началось вежливо скрываемое сторонами изучение друг друга. Непринужденность движений и поза визитерши в кресле – прямая спина, высоко подня-

тая голова с легкой надменностью во взгляде огромных, почти прозрачных глаз – были сразу оценены хозяином кабинета и свидетельствовали об уверенных манерах и хорошей спортивной форме. Белая шелковая блуза отличного покроя (марки Brunello Cucinelli – добавим мы) мягко сочеталась с тоном одежды, создавая гармоничный облик, свидетельствующий о хорошо развитом чувстве вкуса и финансовом благополучии. Минимум косметики, украшений и пафоса – этот стиль порадовал Ираклия. Он терпеть не мог пустой болтовни и показухи жен некоторых российских мультимиллионеров с «жадными, как у голодных волчиц, глазами», как изволило выразиться одно респектабельное швейцарское издание.

Елена Николаевна – так она отрекомендовалась Ираклию Давидовичу. Ее имя и отчество ожидаемо сочетались с ее естественной русской красотой, но были лишь оперативным псевдонимом. В действительности звали ее иначе, она работала, а точнее, служила сотрудником специального подразделения, консультантом-психологом в солидной организации, не рекламирующей себя и надежно скрывающей свои цели и методы легендой о благотворительном фонде помощи «Добрый Доктор» и его благородной миссии. Школьная золотая медаль, президентская стипендия в медицинском ВУЗе и внеочередные звания на службе свидетельствовали о незаурядных способностях и целеустремленности этой одаренной молодой женщины. Порою обманчи-

вый образ легкомысленной красотки, как маска, сознательно использовался Еленой Николаевной для решения поставленных задач с представителями «сильного» пола, многие из которых вставали в охотничью стойку за соблазнительной «дичью» в ее лице (и теле, будем откровенны до конца). Успешно эксплуатируя этот образ в общении с недалекими, самовлюбленными нарциссами, она все же не заикливалась на его универсальности в отношении самодостаточных мужчин. С первого взгляда, с первых минут общения она расценила владельца кабинета как достойного соперника – что ж, тем ценнее будет победа. Елена Николаевна спокойным мелодичным голосом отвечала на стандартные вопросы, не включая ни грамма обаяния и преклонения перед научным светилом; Ираклий Давидович, в свою очередь, неторопливо вел профессиональную беседу и не разменивался на комплименты, не желая сокращать дистанцию.

– Что привело вас сюда? – с легкой усмешкой поинтересовался хозяин. – Не ошиблись ли вы адресом?

В его вопросе сквозила легкая ирония, пробная стрела, запущенная в самое сердце женской самооценки. Ответ его несколько озадачил:

– Я пришла именно по адресу, где специалисты делают чудеса, – произнесла Елена Николаевна без ложного пиетета. Далее она выдержала паузу, чтобы сказать главное, и неожиданное. – Ираклий Давидович, операция нужна моему мужу.

Далее последовали резонные вопросы: почему сам не при-

шел, кто такой, на что жалуется и чего хочет добиться в результате лечения – в идеале, разумеется. Вот тут по сценарию переговоров Елена Николаевна должна была сделать паузу, вздохнуть, как бы размышляя – раскрываться ли до конца? – а потом продолжить тихо, как на исповеди, периодически бросая просящий взор на собеседника. Так она и сыграла, и Ираклий не заподозрил неискренности в ее словах и почти умоляющем взгляде этих гипнотизирующих женских глаз. Не то что бы поплыл под влиянием невольного и манящего очарования, нет, просто проникся просьбой хорошего человека – как легко мы обманываемся, как легко!

Раздался зуммер смартфона, но Ираклий Давидович его проигнорировал. Хороший знак, автоматически констатировала его собеседница. Она чуть придвинулась к столу, немного наклонилась и доверительно сообщила:

– Мой муж, Василий Петрович, не хотел этой операции, но мне пришлось настоять (пауза) для сохранения нашего брака. Вы, Ираклий Давидович, наверное, сможете меня понять. Мой супруг – солидный бизнесмен, финансово обеспечен, депутат Государственной Думы в прошлом, так что материальные вопросы нас совершенно не тревожат, нас интересует возможность срочной операции под вашим руководством, а лучше вами лично, в течение ближайших дат. Это возможно?

– Мне нужны идеи пациента по типам операций: ринопластика, блефаропластика, фейслифтинг. Нужна фотография

вашего мужа, сколько лет, для начала, нужны факты, конкретика, – настаивал Ираклий, профессионально привыкший диктовать условия. Ситуация интуитивно перестала ему нравиться.

– Мы предварительно консультировались по медицинским аспектам, потребуется все три вида операций, противопоказаний нет.

– Тогда, с учетом срочности и VIP-обслуживания – один миллион 920 тысяч рублей. Готовы сейчас заключить соглашение? – уже напирал Ираклий Давидович, желавший побыстрее избавиться от этой напористой дамы и слить ее к администратору для оформления бумаг вне своего кабинета, компенсируя завышенной суммой некую интуитивную неприязнь к сделке.

– Отлично! Я плачу вам сразу, сейчас... – шатенка открыла свой портфель, вытащила шесть банковских упаковок с купюрами по пять тысяч рублей и аккуратно разложила их на стол перед Ираклием. – Здесь три миллиона, миллион за конфиденциальность.

Дело запахло керосином, как говорят в Одессе.

– Какую конфиденциальность? – Не сдержал своего возмущения господин Деканосидзе, повысил голос и пронзительно посмотрел на Елену Николаевну. Так мерзко его давно не унижали. – Заберите ВАШИ деньги и потрудитесь выйти из моего кабинета!

– Тише, Ираклий Давидович, нас могут услышать! – вдруг

изменившимся, командирским тоном отразила атаку его собеседница. В глазах врача появилось недоумение и растерянность. После небольшой паузы она продолжила нагнетать:

– Вот мое удостоверение, – Елена Николаевна показала изумленному Ираклию книжицу красного цвета со своей фотографией, печатями и полномочиями. – Я представитель специальной службы, а операция – я имею в виду не только медицинскую ее часть, проводится в государственных интересах. Повторяю: в интересах государства. Вы ее участник, как специалист экстра-класса, как гражданин Российской Федерации, и как часть общего плана. Мы могли бы оперировать в медучреждениях Министерства Обороны или МВД, но и там, к сожалению, там нет специалистов вашей квалификации. Мы все проанализировали, если события будут развиваться в обратном направлении, то по этому следу не пойдут – слишком рискованно с точки зрения секретности, но это на первый взгляд. Ваша история, ваше личное дело (Ираклия внутренне передернуло) – анкета, друзья, связи, бизнес и образ жизни тщательно изучены, и, по нашему мнению, с вашей стороны осечки быть не может. Безусловно, тоже касается и пациента. Поэтому я сегодня здесь... Кстати, вот фото, какие вы просили: фото мужа и идеал, к которому надо стремиться, требование – идентичность не менее 95 процентов, раз уж мы стали говорить о цифрах.

Елена Николаевна аккуратно разложила на столе своими тонкими пальцами шесть фотографий. Легкий аромат ее до-

рогих духов можно было расценить как легкую анестезию, но вызвал в Ираклии обратную реакцию, еще один приступ внутреннего протеста. Три фото незнакомого мужчины лет тридцати – фас, профиль слева, профиль справа – ничего необычного, и с точки зрения хирурга, сложного: блондин, лицо среднестатистическое. А вот остальные... При взгляде на них у видавшего виды Ираклия Давидовича ухнуло, ушло куда-то вбок гулкое с перебоями сердце. На фото был изображен известный оппозиционер.

– Вот как в жизни бывает – идешь, идешь, все хорошо, бац – и все под откос, и нет тебя, – пронеслось в мозгу Ираклия, глядя на непроницаемое лицо этой... – он даже не смог найти сразу верное определение, – этой...

Он не видел выхода, не знал, что предпринять. И куда делось мягкое дамское обаяние сидящей напротив него визитерши? Маска сброшена, красивое лицо преобразилось, жесткий, пронзительный взгляд. «С жадными, как у волчиц, глазами...» – всплыла из памяти вполне уместная сейчас метафора.

– Вы согласны?

Аргументы за и против. Ну, есть у него связи и правительстве Москвы, и Минздраве, да и авторитеты кавказские – только свистни. Но, как умный и опытный человек, он понимал, что все происходящее с ним сейчас – события совсем другого уровня, и вряд ли кто-то из его окружения способен реально помочь.

– Хорошо, а если пойти на Лубянку, заявить о шантаже, заявление написать... -Мысли бились в поиске решения. – Нет, не реально...

Ираклий стал сдуваться. Тем временем его собеседница профессионально следила за его вазомоторными реакциями, побелевшей кожей его осунувшегося, враз постаревшего лица, утратившего привычную уверенность и величавость. Теперь уже пора привести наработанные в тренинге заключительные аргументы и провести быстрый инструктаж, выразив сочувствие жертве:

– Уважаемый Ираклий Давидович, я вас понимаю, непростое решение, исключительное по своей важности... Но ведь оно не противоречит вашим моральным принципам и профессиональной этике? Вот видите, мы предлагаем, даже просим вас сделать привычную для хирурга с вашим опытом операцию, и не более того, вы меня слышите?

Возражений не последовало, значит, согласен, теперь самое время отрезать путь к отступлению:

– Нам достаточно вашего устного согласия. Вы согласны? Наступил критический момент. В сценарии вербовки были два варианта: либо согласие через десять секунд, либо (маловероятно) набрасывается на Елену Николаевну с желанием ее разорвать на мелкие кусочки. Деканосидзе уложился в десять секунд и выдавил из себя нечто, похожее на «да». Но неопределенность не устраивала его мучительницу, и она потребовала подтвердить свое слово еще раз, но более отчет-

ливо и твердо, что и было сделано. Ираклий чувствовал себя на краю пропасти, он уже ничего не хотел: ни слышать ее, ни видеть, ни дышать и даже жить. Он ненавидел себя за малодушие. Время остановилось, и пусть далее течет без меня – таковы были невысказанные эмоции морально потрясенного человека. Но профессионалы есть профессионалы, и на этот случай был уготован следующий шаг.

– Мы понимаем ваше состояние и пытаемся вам помочь, только вы сами этому не мешайте. Для вашей безопасности и поддержки мы прикомандируем к вам нашу сотрудницу, молодую женщину, психолога, кстати. Она вас не разочарует. Представьте ее маме как вашу невесту, останетесь с ней на ночь. Она будет вас сопровождать и оберегать от ненужных случайностей. Завтра вы с ней приедете в клинику, а мы привезем пациента, Василия Петровича. А ваш новый друг – с высшим образованием, и к тому же интересный собеседник. Вы можете с ней поговорить на любые темы. Мой вам совет: расслабьтесь, жизнь прекрасна! Смотрите на мир оптимистичней! На мой взгляд, многие мужчины позавидовали бы вам, – сказала она с улыбкой. Клиент созрел, на это потребовалось всего сорок, нет, сорок две минуты. Теперь знакомство:

– Я звоню ей?

– Да – тихо ответил Ираклий. Елена Николаевна достала мобильник из сумки, связалась с кем-то по телефону.

– Кому-то можно позавидовать, – цинично спрогнозировала

вала Елена Николаевна. И вслух:

– Попросите администратора пропустить к нам Татьяну.

А теперь надо взять заключительные аккорды:

– Ираклий Давидович, еще немного внимания уделите.

Елена Николаевна внимательно следила за ним, и он на секунду встретился с ней взглядом – взглядом раненого зверя, лишенного свободы. Она продолжала:

– Надо изъять все видеозаписи офиса за сегодня и передать их Татьяне. Разумеется обо всем – об операции, о пациенте, о моем визите, обо мне, Татьяне, ни слова НИКОМУ. Я повторяю, никому. Ни маме, ни знакомым, ни полиции, ни ФСБ, никому. Мы искренне не хотим, чтобы вы пострадали. Вы меня поняли?

– Да.

– Что можно обсуждать: обычные дела, которые в установленном порядке происходят в клинике, в том числе и лечение Василия Петровича; кстати, оформите договор на два миллиона и сами внесите эту сумму. Для всех – он обычный пациент, не надо особо напрягать персонал – это может вызвать подозрения. Сами ведите себя естественно, сегодня отдохните, вне офиса Татьяна вас везде будет сопровождать. Держитесь с ней как с невестой – должны же вы получить какую-то моральную компенсацию! Меня видела ваш администратор – отправьте ее с завтрашнего дня в отпуск на пару недель, купите ей путевку в экзотическое путешествие в Гутляндию, вот визитка турагенства. Мой муж

там побывал в марте, ему очень понравилось. Кстати, администратор – ваша любовница? Я в том смысле, что не создаст ли это препятствий для Татьяны?

– Бывшая, ... (пауза), не создаст, – похоже, Деканосидзе стал сговорчивее.

– А, вот и она, – в дверь постучали, и на пороге стояла молодая женщина лет двадцати пяти, в легком летнем платье и легкомысленной соломенной шляпке с лентой под цвет помады на ее сочных губах.

Глава 4. Пятнадцать суток

Незадолго до этих событий, 9 июня 2020 года, мировой судья Тверского районного суда города Москвы оперативно рассмотрел обвинение бывшего депутата, хулигана-академика Ломакина В. П. и припаял ему положенные законом пятнадцать суток административного ареста для пребывания в спецприемнике номер 1 на Петровке. Место шикарное, здесь и посидеть не грех, рядом все культурные точки: Большой театр, ЦУМ, «Националь», родная Дума, да и Кремль тоже недалеко. По прибытии оформили, и не так строго, как в Президентской библиотеке, но мобильник и зажигалку изъяли.

Попал он в камеру на двенадцать персон, железные кровати, трехразовое питание, принудительный труд отсутствует, сиди да книжечки почитывай – считай, что снова в читальном зале. Или в сауне, то бишь мыслительной комнате. Зачем драгоценное время терять? Отключившись, Ломакин вошел в состояние транса, и творческий процесс, как говорится, пошел вновь. Рассуждения Василия Петровича строились по следующей логической цепочке: коронавирус – нанометры – нанотехнологии – закрытое открытие. С непривычки работать с большими объемами информации, да еще в таких условиях, очень сложно. Ломакин откинулся на койке, не торопясь делать какие-либо поспешные умозаключе-

ния. В голове шумело от неимоверного напряжения; наш герой подвергался тяжким испытаниям во имя человечества, над которым нависла угроза пандемии ковида поганого. Он посвятил себя анализу и составлению цепочки фактов, он свободен в своем полете мысли, и никакие решетки на окнах не могли этому помешать. Каждое звено упорно вызревало в Васином мозгу целый день (с перерывом на завтрак, обед и ужин), а следующие сутки уходили на строительство нейронного мостика к другому звену, так что за срок уединения соединилось восемь звеньев, неумолимо ведущих к разгадке. Возможно, будь срок заключения побольше, и звеньев бы прибавилось, однако и это количество вызывало периодическое переполнение мозговой активности, и помогало только одно – железная воля мыслителя. Внезапно появилось стойкое предчувствие, что правда вот-вот откроется в процессе релаксации и полного слияния с мировым разумом. Смесь пива с водкой явилась бы надежным проводником Василия Петровича в мир истины, и чем было больше проводников, тем быстрее бы шло путешествие к сияющим вершинам знания. Но ИВС – не театр, буфета не было, приходилось думать насухую, и мысли терлись друг о друга без смазки, вызывая сильный скрежет в голове. Возможно, что эти звуки нет-нет и вырывались наружу через слуховые проходы, а уши, как естественные резонаторы, усиливали их настолько, что соседи по камере стали как-то странно коситься на Ломакина. Но это не смущало первопроходца от науки: он находился

уже не в этом физическом измерении и не замечал ничего вокруг. Вдруг в башке Василия что-то щелкнуло, и вот разом отступили все препятствия, впереди была прямая, блестящая дорога к заснеженным вершинам, потом дорога ушла куда-то вниз, как взлетная полоса аэродрома, и Ломакин уже парил в небе, направляя полет своих крыльев к сияющему кругу на синем небосводе. Чтобы не сорвать сеанс ясновидения, Василий сделал еще несколько махов руками в полете. Подлетев поближе, он увидел, что круг превратился в круглую вращающуюся дверь, точно как в отеле «Англетер» в Питере, а у двери не было никакой охраны, ни апостолов из рая, ни ангелов из ФСО. Странно... Но останавливаться не было никакого смысла, только вперед! На всякий случай Вася отхлебнул еще чуток для храбрости (и откуда водка взялась?) и сделал два шага к голубоватому стеклу. Дверь ушла куда-то в сторону, включилась синяя иллюминация и какой-то голос произнес:

– С старой вход запрещен!

– С старой вход запрещен!

Пришлось допить (так и спиться недолго – автоматически отметил Василий Петрович) и бесстрашно войти в Мир Иной. Об этом визите через национальную цифровую налоговую систему сканирования и контроля сознания индивидуумов стало известно в благотворительном фонде помощи «Добрый Доктор».

18 июня в аэропорту Домодедово, на втором этаже, в зоне

вылета check-in номер 38, ждала приглашения на посадку Галина Сергеевна, администратор клиники «Бьюти Пластик». У ее ног стоял большой синий чемодан на колесиках, в руках она держала коричневую сумку фирмы «Lakestone», которая эффектно сочеталось с цветом ее серого брючного костюма фирмы ... – впрочем, нам отсюда не определить. Через пять часов, по расписанию, ее «Боинг» приземлится в аэропорту Барселоны. Со слов менеджера компании, оформляющей ваучер и билеты – лучший в мире туристический центр и курорт.

Глава 5. Снова клиника

Оперативная служба благотворительного фонда «Добрый Доктор» утром 25 июня срочно разыскивала гражданина Ломакина Василия Петровича. По месту проживания субъект не находился, мобильный телефон не отвечал. Неофициальный запрос в справочную ГУВД Москвы дал информацию о пребывании означенного лица на перевоспитании в ИВС №1 на Петровке, 38. К двум часам дня по указанному адресу прибыл служебный микроавтобус марки «Мерседес Витто» с затемненными стеклами и госномером, выданном хлебозаводу №22 города Москвы, что на улице Академика Павлова. Академик приехал за академиком – такого нарочно не придумаешь. Бравые ребята оперативно решили вопрос с начальством (неудивительно), забрали личные документы арестанта, вытащили неувядающего Ломакина с его вещичками и умозаключениями с насиженного уже места и усадили в кресло салона авто. У Васи было такое ощущение, что этот марш-бросок – просто новый режим лишения свободы.

– Хорошо, что хоть пообедать успел, – порадовался он. – Куда теперь везут?

Водитель и сопровождающий оказались мужиками серьезными и неконтактными, на приставания не обращали внимания и всем своим поведением демонстрировали нежелание чисто поговорить. Вася по звездам сориентировал-

ся, что везут куда-то на юг, подальше от Полярной звезды и Большой Медведицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.